

НОВОГОДНИЕ Русские народные Сказки

«МАЛЫШ»

НОВОГОДНИЕ Русские народные Сказки

Рисунки
И. Уланкова

«МАЛЫШ»

2018

ЛИСА И ВОЛК

Жили себе дед да баба. Дед и говорит бабе:
— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани, поеду за рыбой.

Наловил дед рыбы полный воз. Едет домой и видит: лисичка свернулась калачиком, лежит на дороге.

Дед слез с воза, подошёл, а лисичка не ворхнётся, лежит как мёртвая.

— Вот славная находка! Будет моей старухе воротник на шубу.

Взял дед лису и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисица улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбе да по рыбе, всё по рыбе да по рыбе. Пovyбросила всю рыбу и сама потихоньку ушла.

Дед приехал домой и зовёт бабу:

— Ну, старуха, знатный воротник привёз тебе на шубу!

Подошла баба к возу: нет на возу ни воротника, ни рыбы.

И начала она старика ругать:

— Ах ты такой-сякой, ещё вздумал меня обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да что ты будешь делать!

А лисица тем временем собрала на дороге всю рыбу в кучку, села и ест.

Приходит к ней волк:

— Здравствуй, кумушка, хлеб да соль.

— Я ем свой, а ты подальше стой.

— Дай мне рыбки.

— Налови сам да и ешь.

— Да я не умею.

— Эка, ведь я же наловила. Ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала и велика! Ловись, рыбка, и мала и велика!» Так рыба тебя сама за хвост будет хватать. Как подольше посидишь, так больше наудишь.

Пошёл волк на реку, опустил хвост в прорубь, сидит и приговаривает:

— Ловись, рыбка, и мала и велика,
Ловись, рыбка, и мала и велика!

А лисица ходит около волка и приговаривает:

— Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Волк спрашивает лису:

— Что ты, кума, всё говоришь?

— А я тебе помогаю, рыбку на хвост нагоняю.

А сама опять:

— Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Сидел волк целую ночь у проруби. Хвост у него и приморозило. Под утро хотел подняться — не тут-то было. Он и думает: «Эка, сколько рыбы привалило — и не вытащить!»

В это время идёт баба с вёдрами за водой. Увидела волка и закричала:

— Волк, волк! Бейте его!

Волк туда-сюда — не может вытащить хвост. Баба бросила вёдра и давай его бить коромыслом. Била,

била — волк рвался, рвался, оторвал себе хвост и пустился наутёк.

«Хорошо же, — думает, — уж я отплачу тебе, кума!»

А лисичка забралась в избу, где жила эта баба, наелась из квашни теста, голову себе тестом вымазала, выбежала на дорогу, упала и лежит стонет.

Волк ей навстречу:

— Так вот как ты учишь, кума, рыбу ловить! Смотри, меня всего исколотили...

Лиса ему и говорит:

— Эх, куманёк! У тебя хвоста нет, зато голова целая, а мне голову разбили, смотри — мозг выступил, насилу плетусь.

— И то правда, — говорит ей волк. — Где тебе, кума, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Села лисица волку на спину. Он её и повёз. Вот лисица едет на волке и потихоньку поёт:

— Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!

— Ты чего, кума, всё говоришь?

— Я, куманёк, твою боль заговариваю.
И сама опять:

— Битый небитого везёт!
Битый небитого везёт!

ПРОКАЗЫ СТАРУХИ ЗИМЫ

Разозлилася старуха зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего стала она до птиц добираться: надоели ей они своим криком и писком.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам. Некуда птицам деваться: стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в тёплые страны. Остался воробей, и тот под стреху¹ забился.

---

¹ Стреха, застреха — нижний край крыши, образующий навес.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинута на зверей. Запорошила снегом поле, завалила сугробами леса; одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее, с ёлки на ёлку перепрыгивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы спрятались; белка в дупле орешки грызёт; медведь в берлоге лапу сосёт; зайчика прыгаючи греется; а лошадки,

коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуще злится зима — до рыб она добирается; посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, молоточками громко постукивают: без клиньев, без подклинков по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озёра, а только сверху; а рыба вся вглубь ушла; под ледяной кровлей ей ещё теплее.

«Ну постой же, — думает зима, — дойму я людей», — и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах; стучат и в стены, и в двери, так, что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимой подсмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать, наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые, да как примется топором махать, даже пот прошибёт. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулись; от лошадей

пар валит; извозчики ногами потапывают, рукавицами похлопывают, плечами передёргивают, морозцы похваляют.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребята — и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на санках, в снежки играют, мороз кличут: «Приди-ка подсобить!» Щипнёт зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, те даже побелеют; а мальчик схватит снега, давай тереть, — и разгорится у него лицо как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала со злости. Со стрех зимние слёзы закали... видно, весна недалёко!

МОРОЗКО

Живало-бывало — жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься — бита и недовернёшься — бита. А родная дочь что ни сделает — за всё гладят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела — ещё до свету... Ничем старухе не угодишь — всё не так, всё худо. Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймётся. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

— Вези, вези её, старик, — говорит мужу, — куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали! Вези её в лес, на трескучий мороз.

Старик затушил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь:

— Садись, мила дочь, в сани.

Повёз бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал. Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит — не-вдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку доскакивает, пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потряс-
кивает, пощёлкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, крас-
ная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуще затрещал,
сильнее защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, крас-
ная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком ше-
велит:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печёт блины и кричит мужу:

— Ступай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места — под большой елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками. Старик обрадовался, положил добро в сани, посадил дочь, повёз домой.

А дома старуха печёт блины, а собачка под столом:

— Тяф-тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

— Не так тьявкаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

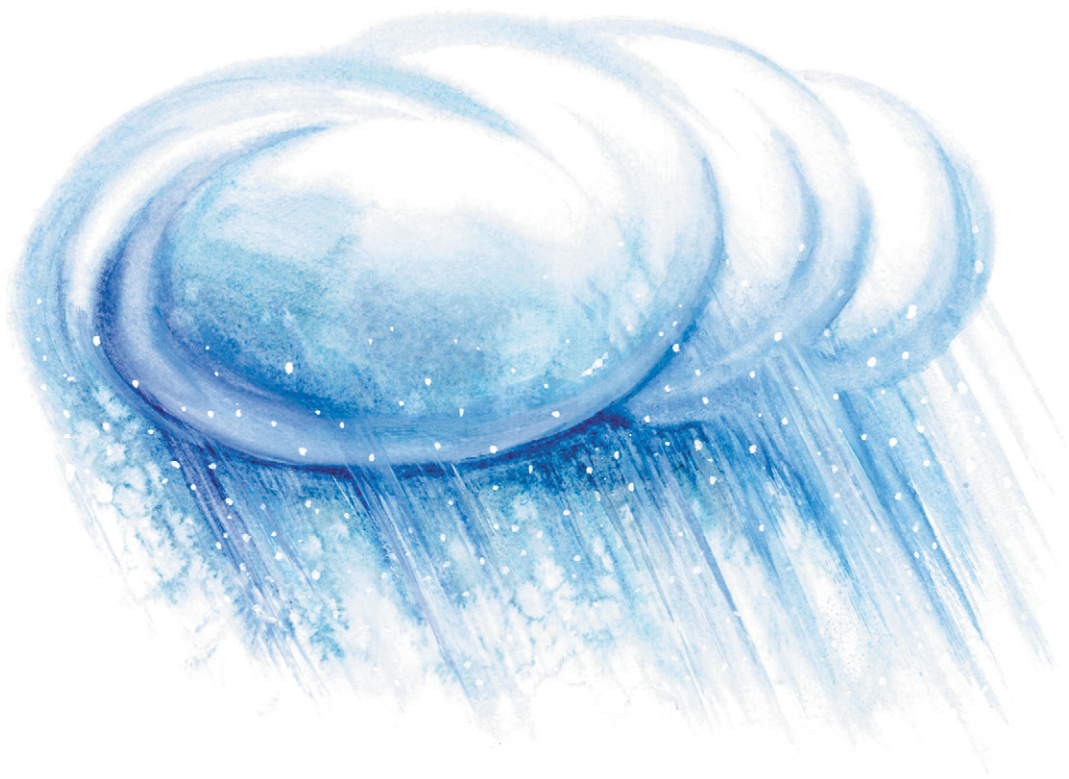
— Тяф-тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха блины ей кидала и била её, а собачка — всё своё... Вдруг заскрипели ворота, отворилась

дверь, в избу идёт падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый. Старуха глянула — и руки врозь...

— Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит. А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает:

— Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

— Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощёлкивать:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, руки, ноги отмёрзли! Уйди, Морозко...

Ещё ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посылает мужа:

— Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези её в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

— Тяф-тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог:

— Не так тявкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка всё своё:

— Тяф-тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мертвая. Заголосила старуха, да поздно.

НАИ МОРОЗНО ВПРОСАИ ПОПАЛ

Идёт Морозко по улице. Из одного рукава снег потряхивает, из другого — холод-стужу напускает. Видит, в одном доме не тянется дым из печной трубы. Заглянул в окно. На холодной печке старик и старуха в тулупах, в валенках сидят.

Обрадовался Морозко. В щель под порогом в дом пробрался. И разгулялся. По комнатам принялся ходить да воздух вымораживать, старика и старуху познабливать, за уши драть, за носы щипать, в валенки им снег натрясать, за ворот стужу надувать.

Старик и старуха прозябли, сидят, зубами стучат, руками сучат. Кочерга у печки стоит и говорит:

— Морозко, Морозко, берегись! На пол повалю!

А Морозко ей:

— Заморо-ожу-у!

Самовар на столе стоит и говорит:

— Морозко, Морозко, берегись! Кипятком обварю!

А Морозко ему:

— Заморо-ожу-у!

Горшок с кашей говорит:

— Морозко, Морозко, берегись! Глаза залеплю!

А Морозко:

— Заморо-ожу-у!

Молодая хозяйка в дом пришла. Кочергой в печке угли разгребла, дрова разожгла, горшок с кашей на огне подогрела, самовар приготовила. От печки теплом повеяло, жар по углам пошёл. Старик и старуха отогрелись.

Морозко от тепла вспотел, от жара угорел. По дому заметался. На кочергу наступил — пятку обжёг; упал да брюхом на самовар попал — кипятком обварился; опрокинул горшок — каша ему глаза залепила.

Выскочил Морозко за порог, прыгнул в сугроб, отлежался в снегу и своей дорогой пошёл.

КАК МОРОЗКО ПУГАЛО НЕ УЗНАЛ

Идёт Морозко по лесам, по полям. Дыханием своим стужу напускает. Усами пошевеливает — иней да порошу натрясает, снежные сугробы наметает, ледяную корку на реках куёт. Птицы от него подальше в глухую чащу улетают, звери от ледяной стужи убегают, прячутся, в норах отогреваются.

Морозко думает: «Пожалуй, посильней я дедушки Мороза. Такого холода напускаю, что никто передо мной устоять не может».

Решил Морозко в селение пойти, свою силу на людях испытать. Пробирается задворками, поёт:

Снежок, лети,
Позёмка, мети,
Вьюга, гуди
На моём пути!
Стужа, ступай,
Везде побывай,
Путников щипай
И не отпускай!

Пробирается Морозко в селение. Видит, стоит человек. На нём шляпа набекрень, с заплатами сюртук. Руки в разные стороны вытянул. Дорогу не уступает. Разозлился Морозко. Решил его заморозить. Принялся на него дышать, холод-стужу напускать, инеем-порошей покрывать. А тому хоть бы что, стоит себе и убегать не собирается. Морозко закружил вокруг него, ещё больше холод напускает, снегом засыпает, ледяное крошево бросает. А тот с места не сойдёт. Ничего Морозко не может с ним сделать. Не заморозил. Затею эту бросил. Отступил от него. Ушёл в другое место, оставил огородное пугало.

Решил Морозко больше не искушать судьбу, не испытывать свою силу ни на ком. Думает: «Всё-таки дедушка Мороз посильнее меня будет».

КАК МУЖИК МОРОЗКО ОБХИТРИЛ

По лесу ходит Морозко. Свои владения оглядывает, снеговые налёты, сугробы наваливает, холод-стужу напускает. Увидел Морозко молодую да красивую ёлку. Снял с неё снеговую шапчонку, причесал иголки. Надумал ёлку к новомуднему дню нарядить. Серебряным инеем и порошей её запылил, снеговые жемчужные бусы нацепил, на ветки ледяные колокольчики навесил и ушёл в другое место выюжить, холодить.

Пришёл мужик в лес за дровами. Увидел на опушке красивую наряженную ёлку. И думает: «Возьму-ка ёлку детям на Новый год. Будет им хороший подарок в срок». Срубил её мужик и понёс домой.

Морозко слышит, как ледяные колокольчики зазвенели, иней и пороша полетели. Пришёл на опушку, а наряженной ёлки там нет. Пурга замела следы. Разозлился Морозко. Поднял голову и спрашивает снежинок:

— Сестрички, вы высоко летите, поднимите бленькие реснички! Поглядите, кто мою ёлку взял.

Отвечают ему снежинки:

— Мы высоко летим, далеко глядим: мужик твою ёлку взял.

Морозко сел в ледяные сани. Покатали они по снегу сами. Приехал в поле. Увидал тётку Позёмку и спрашивает:

— Уж ты тётушка Позёмушка! Ты быстро по снегу пробегаешь, везде бываешь, всё знаешь. Не видала ли, куда унёс мужик мою ёлку?

Отвечает ему тётка Позёмка:

— Мужик ёлку в селение принёс, на свой двор понёс.

Мужик пришёл на свой двор. Открыл дверь в дом. Только занёс ёлку в сени и не успел закрыть двери — налетели Вьюга с Метелью. Закружились вокруг мужика. Запорошили снегом ему глаза. Помутилось у него в голове. Очнулся он в поле, сидит на замёрзшей кочке, а кругом снег — и ни-

кого нет! Вдруг пришли Снеговики, заковали мужика в ледяные кандалы. В дремучий лес потащили. На опушку приводили.

Морозко сидит на белом сугробе, как на троне. Его седая борода на опушку легла. Грозным голосом спрашивает:

— Мужик, во что тебя превратить: в снежный ком или в льдинку? Ты зачем унёс из леса мою наряженную ёлку?

Мужик от страха дрожит, зубами стучит. Отвечает:

— Взял ёлку на Новый год. Думал, что Морозко её детям на праздник принёс.

— А почему меня на праздник в гости не позвал?

Мужик думает, как бы ему выкрутиться, и Морозко не обидеть, и себя спасти. Придумал, что сказать:

— Я бы рад пригласить, да у меня в доме старик Огневик гостит. В печурке сидит, жаром дышит, аж потолочины скрипят, половицы трещат, от тепла окна запотели. Мы уж его гнать из дома хотели, да не сумели. Не уходит он, говорит: на улице холода, стужи боится, снеговой пурги страшится.

— Ну, мне нельзя со стариком Огневиком встречаться, — говорит Морозко. — Он мне бороду спалит, белый кафтан прожжёт, повредит.

Морозко отпустил мужика, в льдинку не превратил, не заморозил. Пошёл мужик из леса протоптанной тропой к себе домой.

СНЕГУРОЧКА

Жили-были муж да жена: Иван да Марья. Прожили они жизнь дружно, любили друг друга. И всё бы хорошо, да вот беда: уж состарились, а детей всё нет.

Наступила зима. Много снега за ночь выпало. Со всех дворов выбежали на улицу ребятишки. На салазках катаются, в снежки играют, а потом взялись бабу снежную лепить.

Иван с Марьей у окошка сидели, на чужих ребят глядели. Вздыхала Марья, а Иван вдруг и говорит:

— Пойдём-ка, Марьюшка, слепим и мы бабу из снега. Экий день-то выдался славный!

— Пойдём, только давай не бабу, а дитя малое из снега вылепим — доченьку!

Вот и стали они на огороде куклу из снега лепить. Слепили туловище, ножки, ручки приладили, головку приставили. Вылепил Иван носик, стал ямки вместо глаз делать. Выглянуло вдруг из-за облаков солнышко, и заискрился у Ивана под руками снег — будто глазки глянули. А как вылепил он губки — зарозовели они и улыбнулись. Пошевелила кукла плечиками, будто вздрогнула, ручками, ножками задвигала...

— Иван! — вскрикнула Марья. — Доченька-то ожила! Схватила она снежную куклу и бросилась с ней в избу, а сама всё приговаривает:

— Доченька моя желанная! Снегурочка!

Вот и стала у них дочка Снегурочка расти не по дням, а по часам. За зиму уж совсем большой девочкой стала. И что ни день, она всё краше становится. Глаза голубые, коса русая ниже пояса спускается, лицо белое-белое, только губки алые. И всё-то она улыбается. Такая ласковая, приветливая да смышлёная, что со всего села стали девушки сбегаться в избу к Ивану да Марье. Научили они Снегурочку и шить, и вязать, и вышивать. А сколько песен она от них переняла! Голосок звонкий, чистый, запоёт — заслушаешься. Иван и Марья души не чаяли в доченьке.

Прошла зима. Стало пригревать весеннее солнышко. Все весне рады, а Снегурочка запечалилась. Всё тише, всё грустнее она день ото дня становилась. Иван да Марья уж не раз спрашивали её:

— Что с тобой, доченька? Уж не больна ли ты?

— Ничего, батюшка. Ничего, матушка. Здорова я.

А сама от горячего солнышка прячется. Уйдёт к студёному ручью в тень под ивы, здесь порой даже песню запоёт. Радовалась, когда набегут на небо тёмные тучи. Раз надвинулась тяжёлая чёрная туча, посыпался град. Снегурочка обрадовалась ему, точно братцу родному. А как выглянуло жаркое солнышко и начал град таять — заплакала она, да так-то горько... А ведь прежде никто у неё слёз не видывал.

Пришли летние деньки. Стали вечера долгие, светлые. Раз вечером собрались девушки в берёзовую рощу песни петь, хороводы водить. Прибежали они звать Снегурочку. Не хотелось ей идти. И Марье не хотелось её отпускать, да подумала она: «Может, развеселится доченька!»

— Пойди, дитятко, — сказала она Снегурочке, — погуляй с подружками. А вы, милые, поберегите доченьку. Не обидьте её.

Подхватили девушки Снегурочку под руки, побежали с песнями к роще. Пока вечерняя зорька горела на небе, девушки водили хороводы, потом цветы рвали, венки плели. А как стало темнеть, набрали хвороста, разожгли костёр, вздумали через него прыгать.

В стороне стояла Снегурочка, да подбежали к ней девушки, затормошили, заласкали её... Пошла она с ними. Прыгают девушки через огонь, смеются, перекликаются... Только вдруг позади не то стон, не то вздох раздался: «А-а-а-а...»

Оглянулись — нет никого. Боязно им чего-то стало. Смотрят в испуге друг на друга, да спохватились: — Девоньки! А где же Снегурочка?

Бросились девушки искать Снегурочку. По всей рощице разбрелись, аukaются, зовут Снегурочку, ищут, а найти не могут. Да и как было найти её?! Как только приблизилась Снегурочка к костру — охватило её жаром и потянуло вверх. Тут-то и застонала она. А потом поднялся над костром лёгкий

парок, свился в тонкое облачко, и понёс его ветер прочь за леса, за моря...

Искали Снегурочку и на другой день, и на третий... А уж как горевали-то о своей доченьке Иван с Марьей!... Всё по роще ходили, всё кликали: «Ау! Ау! Снегурочка! Ау! Ау! Голубушка!»

Говорят, они и до сих пор вместе всё бродят по лесам да по перелескам, ищут Снегурочку.

Пойдёшь в лес, посмотри: не встретишь ли Ивана да Марью? На Марье жёлтый платок, а Иван в лиловой рубашке. Они всегда вместе, не расстаются.

ДВА МОРОЗА

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому: — Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле всё снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдёт, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Всё нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по ёлкам, по сосенкам

пощёлкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная, былинка ль из-под снегу выглядывает — дунут, словно бисером её всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак, дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нём шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод ещё ты, — говорит, — братец!... Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдёмся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щёлкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить!... Он-то ёжится, он-то жмётся да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же обломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать: только он всё не робеет — ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил.

Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик всё работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, — говорю, — вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрёхонек. Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик своё дело да подошёл к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее да как примется по полушубку бить! По полушубку бьёт, а меня всё ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушёл. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закаялся я мужиков морозить.

— То-то!

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИСА И ВОЛК

В пересказе А.Н. Толстого 5

ПРОКАЗЫ СТАРУХИ ЗИМЫ

В обработке К.Д. Ушинского 19

МОРОЗКО

В пересказе А.Н. Толстого 25

КАК МОРОЗКО ВПРОСАК ПОПАЛ

В пересказе Г. Науменко 37

КАК МОРОЗКО ПУГАЛО НЕ УЗНАЛ

В пересказе Г. Науменко 39

КАК МУЖИК МОРОЗКО ОБХИТРИЛ

В пересказе Г. Науменко 43

СНЕГУРОЧКА

В пересказе Л. Елисеевой 49

ДВА МОРОЗА

В обработке М.И. Михайлова 58

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)я43
Н74

Серия «Подарок под ёлочку»
Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Для дошкольного возраста

НОВОГОДНИЕ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

В обработке К. Д. Ушинского, М. И. Михайлова,
в пересказе А. Н. Толстого, Л. Елисеевой, Г. Науменко

Художник И. Цыганков

Дизайн обложки Т. Барковой

Редактор Г. Губанова. Художественный редактор М. Стародубцев.

Корректор О. Коняева. Компьютерная вёрстка А. Дорохина

Подписано в печать 02.07.2018. Изготовлено в 2018 г. Формат 84х108/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура Pragmatica. Усл. печ. л. 6,72. Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО Издательство «Родничок». 300036, г. Тула, Одоевское шоссе, 69

Изготовитель: **ООО «Издательство АСТ».** 129085, Российская Федерация,

г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 39

E-mail: neoclassic@ast.ru. Home page: www.ast.ru. ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО. 129085 г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 құрылым, 39 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: malysh@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл —

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алмат қ., Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1

Тел.: 8(727) 2 51 59 90, 91, факс: 8(727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz.

Тауар белгісі: «АСТ». Өндірілген жылы: 2018.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификация — қарастырылған

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva

https://www.instagram.com/AST_planetadetstva

<https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

Н74 Новогодние русские народные сказки / А. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др.; худож. И. Цыганков. — Москва: АСТ; Тула: Родничок, 2018. — 61, [3] с.: ил. — (Подарок под ёлочку).

ISBN 978-5-89624-730-2 (ООО Издательство «Родничок»)

ISBN 978-5-17-110564-8 (ООО «Издательство АСТ»)

В сборник «Новогодние русские народные сказки» серии «Новогодний подарок под ёлочку» вошли «зимние» русские народные сказки в пересказе А. Н. Толстого, Г. М. Науменко, Л. Н. Елисеевой. Среди них «Снегурочка», «Два Мороза», «Лиса и волк», «Проказы старухи зимы», а также несколько сказок про Морозко, одного из самых известных мифологических персонажей: «Морозко», «Как Морозко впросак попал», «Как мужик Морозко обхитрил», «Как Морозко пугало не узнал».

Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2Рос=Рус)я43

© Пересказ, Л. Н. Елисеева, насл., 2018

© Пересказ, Г. М. Науменко, 2018

© Пересказ, А. Н. Толстой, насл., 2018

© Состав., оформление.

ООО Издательство «Родничок», 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

В этой книге собраны
русские народные сказки
«Снегурочка», «Морозко»,
«Проказы старухи зимы»,
«Два Мороза» в пересказе
А.Н. Толстого, Г.М. Науменко,
Л.Н. Елисеевой, а также
несколько сказок
про «Морозко», одного
из самых известных
мифологических персонажей:
«Как Морозко впросак попал»,
«Как Морозко пугало не узнал»,
«Как мужик Морозко обхитрил».
Их хорошо читать детям зимними
предновогодними вечерами.
Книга проиллюстрирована
художником Иваном Цыганковым.

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-110564-8

9 785171 105648

